

Бледный браавосец кивнул на ее слова с вежливой улыбкой. Он был одет в элегантно сшитую багряную накидку, удерживаемый на поясе двумя застёжками из голубого лазурита; самоцветы углубляли синь в глазах, когда он поднял голову с тем расслабленным, почти ленивым жестом, который так раздражал пентошийцев.

- Итак мы пришли к согласию, ваша милость.

Санса кивнула с той же самой снисходительностью; их прогулка между стенами серебряной твердыни вела их вокруг реставрированной базилики бывшей Драконьей Ямы.

(Базилика – это тип строения прямоугольной формы, которое состоит из нечетного числа нефов (они могут иметь различную высоту))

Площадь возле главного входа заполняла очередь простонародья, которое ожидало своей очереди, привычно выдерживая солнечные лучи благодаря длительной практике, и частично помогали осенние ветра.

Они собирались группами, чтобы пообщаться под балконами, заполненными гвардейскими офицерами и гильдейскими старшинами; пера скрипели, записывая имена и профессии. Серебряная твердыня была кое-чем большим, чем прежняя Драконья Яма; это была сеть зданий, соединенных двухэтажными галереями, и открытых парков, увенчивавших холм Рейнис, которая бурлила от активности.

Здесь всегда можно найти работу.

Господин Дионис прочистил горло:

- Насчет другой темы разговора... боюсь, что Банк вынужден вам отказать. Если разрешить иностранным судам заходить в Пурпурную гавань, то это будет сильный ущерб репутации для Морского Владыки.

Санса наградила его нейтральной улыбкой, пока в голове носились мысли. Третий заем за несколько лет был немалым бременем для Вестероса, но за каждое снижение процентной ставки посланец Дионис безжалостно требовал определенную концессию.

Однако всегда с дружелюбной улыбкой, подумала Санса. Как и подобало браавосийскому аристократу на пике мастерства, каждый выпад был агрессивно выверенным, служа для углубления прогресса в получении новых возможностей.

Это так смешно, насколько ее люди обычно презирали коммерцию, ведь торговля разделяла немало общего с сумасбродными азартными ставками, которые обычно сопровождали турниры, словно блохи - собаку. Единственное, что разнилось-так это размер заведений; малейший проигрыш в современной ситуации стоил потери сотен тысяч золотых драконов.

Очередная уступка... стоит ли ей на это давить? Свободный доступ в Пурпурную гавань для Королевской торговой компании не только революционизирует их доступ к бесценному браавосийскому рынку, но и также откроет немало дверей в их сферу влияния. Пентос, Лорат, Иббен, Морош... Именно узаконивание своего статуса позволит получить доступ к такому количеству товаров, что у них не будет хватать кораблей для перевозки всего этого товара.

Санса вела его неторопливой походкой в главный зал; базилика вырастала все больше, пока гвардейцы из третьего полка расступались перед ними. Солдаты постепенно заполняли собой площадь в течение нескольких последних часов, собираясь со всех уголков города, когда их

отпуск подходил к концу; большинство из них метались, забирая свои пожитки, что хранились во второстепенных зданиях, из которых сейчас доносились крики мстительных интендантов.

- Моя королева, - обратился какой-то воин из группы, что караулила возле больших приоткрытых дубовых ворот, и они зашли внутрь здания, которую почти все называли Серебряной Залом.

Она нарушила молчание светской беседой, пока оба готовились к следующему раунду переговоров, шагая к новой эпохе Вестероса. Взгляд Диониса не пропускал ни одной детали.

Выразительные мазки акварели на холсте, названном Вместе, выглядели такими же величественными, как и всегда; все архетипы ее народа присутствовали в определенном порядке среди разношерстной группы индивидуумов; девы, солдаты, фермеры, ремесленники и другие люди, все стояли, повернувшись спинами к зрителю, глядя на рассветное солнце, которое едва-едва поднялось над плавными очертаниями холмов какой-то безымянной долины, которую нельзя было назвать чем-то иным, нежели просто - Вестерос.

- Вам нравятся перемены? - спросила она у посланца.

- Я не видел старой Драконьей Ямы, поэтому не могу сказать, - ответил Дионис, задрав голову наверх, разглядывая круглый, массивный внутренний зал,

- Хотя должен признать, что в этом всем чувствуется что-то знакомое.

По венам Сансы словно пробежал какой-то зуд, спутник рефлексов нетерпения и смущения. Она через секунду вздохнула, скрыв реакцию улыбкой, и заставила себя расслабиться.

Дионис видимо чувствовал бы себя гордым, если бы знал, однако она имела сомнение, он воспринял бы сравнение с матриархом крови Асшая как комплимент. Как бы то ни было, но он умел вытаскивать золото из самой маленькой ранки так же непринужденно, как Калинния могла осушить всю кровь раба из кровавого гарема.

- Я бы удивилась, если бы вы не почувствовали этого, - сказала она через мгновение, разглядывая верхние ярусы зала. Свет просачивался сквозь витражные окна, где были изображены разнообразные сцены из жизни фермеров и рыцарей; а придворные дамы играли на разнообразных инструментах.

Наполовину большая Септа, а наполовину-форум, этот серебряный зал был полнился молитвами несколько иного сорта, довольно знакомыми Сансе; гудением людей, объединенных единой целью.

- Ах-х, - Дионис усмехнулся, поняв, - а мы еще гадали, куда делись все те архитекторы.

- Есть немало общего, что мы хотим делить со Скрытым Городом, - сказала Санса, следуя взглядом за геометрическими дорийскими колоннами, которые украшали большинство сооружений Браавоса,

- И мы бы хотели разделять значительно больше общего с вами, если судьба позволит это.

Санса никогда на самом деле не занималась следованием определенному стилю речи, но это приходило само по себе, красочные традиции Юга сами собой вплетались в стиль речи. Это ей подходило. Дионис ответил низким поклоном.

Придется вскоре делать выбор, сейчас или уже никогда.

Писцы и посланники постоянно пересекали зал, обслуживая массивную бюрократическую машину, которая ежедневно росла. Они прошли мимо группу сельских крестьян, наклонившихся вперед на своих стульях; скептицизм уже давно сменился на восхищение, когда чиновник вблизи них демонстрировал механическую сеялку другой группе зрителей.

Производители до сих пор не могли обеспечить огромный спрос, который требовал даже самых простых приборов, хотя Джоффри настаивал, что Корона оплатит как проживание, так и подъезд любого сельского старейшины, который заинтересуется в изучении "новых способов" в столице. Очередной снежок начинал превращаться в лавину, пока казна убывала, а производительность росла.

Да, определилась она, скрытно взглянув на посланца. Он спокойно рассматривал ее, потирая обычный железный перстень на указательном пальце, излучая больше властности, чем большинство мелких королей.

Мы не можем останавливаться. Единственным путем было движение вперед, подумала она.

Нужно подходить к этому одновременно осторожно и с решительностью. Уже полученные займы смогут удержать Корону на плаву в течение следующего года, но им необходимо получить свободный доступ на рынки Студеного моря, чтобы выбраться из долгов, когда производство удовлетворит требования центра Вестероса.

Континент был огромным, переполненным населением и ресурсами достаточно, чтобы иметь возможность стать самодостаточным экономическим великаном, даже если остальной мир бесследно исчезнет; эту ужасающую возможность их советники нехотя использовали как фигуральное преувеличение...

Мейстеры Золотой гильдии практически сформировали собственный малый совет под руководством Тириона, и метафоры дяди Джоффри вскоре начали просачиваться в речи подчиненных. Единственным путем было движение вперед. Высказанные членами "Золотого совета" (как Джоффри их называл, лстя Тириону) - те слова выражали квинтэссенцию почти религиозной пылкости.

Вестерос нуждался в доступе.

Она провела Диониса по северной части форума, намереваясь поразить его импортными волантийскими балюстрадами, пока они поднимались по лестнице вверх.

Немного возмущения ему не помешает, подумала девушка, когда посол отводил глаза при каждом шаге, презрительно надувая ноздри, что играло Сансе на руку. Это был простой ответ на простое послание:

Если хотите посоревноваться, то пусть так и будет. Неэффективно, но это того стоило, подумала она, непринужденно скрывая улыбку благодаря длительной практике. Браавосцы развили умение выражения пренебрежения к уровню искусства.

(Браавосцы, как и подобает потомкам беглых рабов, искренне ненавидят рабство как институт в целом и работорговцев конкретно. Волантис - обломок старой Валирии и олицетворение рабовладельческого строя - является главным противником Браавоса)

Ресурсов Вестерос имел достаточно. Проблемой было то, как добраться до тех богатств,

которые находятся далеко от региональных портов и удобных судоходных притоков Трезубца. Хотя Санса уже давно обходила все законные и политические преграды, но правдой было то, что трех лет у власти было просто мало для развития необходимой инфраструктуры.

Построение обширной сети дорог и каналов было долговременным проектом, тут не помогало даже то, как Джоффри привлекал человеческую силу Гвардии так интенсивно, как только мог. Нет, придется затратить еще несколько лет, прежде чем они смогут на полную использовать потенциал своего государства.

А к тому времени-они будут нуждаться во внешних рынках, иначе рискуют провалом быстро развивающейся индустрии.

- Хотя такой доступ к браавоской зоне влияния создает определенные риски, одновременно он предоставляет и дополнительные возможности, - сказала она.

Дионис свел бровь; браавосец уже подготовился к следующему раунду переговоров.

- Появление еще одного весомого игрока на северных рынках существенно увеличит рынок сбыта, - продолжила она задумчиво,

- Возможно даже поможет морскому лорду избавиться от определенной головной боли.

Глаза посланца сузились, а потом быстро приобрели выражение вежливого интереса; она задела за больное.

- Если бы. На одного убитого приходят два небитых. Так обычно бывает, - Дионис был застигнутый врасплох, ответ была неуклюжим; они оставили лестницу позади и зашли на внутренний балкон.

Когда вражеский блок неэффективен-добей его следующим ударом, так ей когда-то говорил муж; возможно это было сказано недалеко от собственного поместья посланца Диониса в Скрытом городе.

- Да, - согласилась она,

- Однако в этом случае это принесло бы облегчение. Монополисты - это такая неприятная напасть, а вы как считаете? Они обесценивают состояние меньших торговцев и, что ж, кто знает, - девушка пожала плечами,

- Могут и даже вкладывать определенные идеи в сознания зависимых от них людей.

Санса практически могла видеть, как Дионис прямо сейчас просматривают мысленную модель ее самой; голубые глаза застыли неподвижно, а кожа вокруг железного перстня побелела. Она восприняла это как лесть, ведь это был всего лишь второй такой случай за три года.

- Идеи, которые резко противоречат всему укладу жизни Браавоса, - добавила она, безжалостно проворачивая нож в ране; профессионал уровня Диониса должен это понять,

- Мы, вестеросцы, всегда знали, что слишком большое количество золота может предоставить человеку... склонность к идеям, которые противоречат их статусу.

Она двинулась к лестнице на противоположном конце балкона, позволяя Дионису переварить эту фразу, так чтобы его выверенная спокойная походка не могла догнать ее, оставляя его на

полшага позади нее.

И почему бы и нет? Кто может быть уверен, что огромные состояния, которые скапливаются в сундуках Марелоса Гартиса, не усилят аппетиты его жадности? Доминирования над одним торговым маршрутом могло быть достаточно, чтобы сделать того мужчину торговым принцем; кем же он станет, наложив лапы на полдюжины других маршрутов?

Торговым королем, пожалуй, да.

Сколько может стоить переворот в Скрытом Городе? Санса была уверена, что ответ на этот вопрос не хотели бы узнать ни морской Владыка, ни Железный Банк. Дионис онемел, когда она озвучила глубочайший ужас каждого браавосца; то, что клевета их врагов была правдивой, что все их свободы, вся цивилизованность были лишь занавесом над неприкрытой жаждой к власти, и что они не лучше своих вечных валирийских противников.

- Уверяю вас, что ситуация относительно северных достояний господина Марелоса нами контролируется, – молвил он ломким голосом.

- Не сомневаюсь в этом, – сразу согласилась королева, направляясь к форуму, расположенному на восточной стороне Серебряной твердыни; который был пространством прямоугольной формы, со множеством мест для сидения прохожих. Бесконечная поток послушников, что следовали за своими мастерами из Цитадели, привыкли использовать форум в качестве своеобразного места для словесных баталий, которые служили бесплатным зрелищем для случайных посетителей, достаточно образованных, чтобы иметь возможность следить за полетом мысли.

Независимо от темы дискуссии – они всегда заканчивались нападками на несчастных послушников гильдии алхимиков... по крайней мере самых храбрых из них, рисковавших появляться здесь. Зрители разделяли общее впечатление, что такое словесное надругательство в конечном итоге приведет к смертоубийству.

Она в пол-уха прислушивалась к дебатам; речь шла о разнообразных моделях учета урожайности. К счастью, мастер с золотым звеном в цепи, рассеянно наблюдавший действо из-за дорийской колонны, имел достаточно здравого смысла, чтобы начать записывать, когда дискуссия перешла в область абстрактной математики.

Она улыбалась или качала головой в соответствующие моменты; один из послушников наконец сдался, подняв руки вверх, и признал, что "требует времени свериться с трудами мастера Гаедина". К несчастью, послушники и подмастерья украдкой бросали на нее сдержанные взгляды. Те, кто ожидал собственную очередь подискутировать, не сдвинулись с мест.

Санса вздохнула. Она чувствовала себя чужой; отчужденной от простонародья и благородных людей по мере роста их 'легенды'. Так словно ее возносили на пьедестал. Джоффри переживал это еще больше, особенно после Потопления Меча и преувеличенных слухов, вызванных тем событием, но все же он уже прожил несколько жизней, встретившись с чем-то подобным в прошлом.

Она направилась дальше, позади нее приглушенное бормотание снова начало оживать. Сам масштаб их приготовлений уже отбрасывал немалую тень на все остальное; настороженные перешептывания и дикие слухи распространялись вокруг словно сорняки. Могучий кулак Королевской гвардии. Водные мельницы и лесопилы, которые разрастались по берегам Трезубца со скоростью лесного пожара.

Городские корабельные верфи, что вкалывали днем и ночью, спуская новые корабли на воду

так быстро, как только могли. Хранилища зерна, заполненные по самые края, еще и с пристройками, построенными за королевский счет. Очевидно государство открыто готовится к величайшей войне в истории человечества... но какой из врагов может быть таким опасным?

Пауза в их разговоре становилась все более напряженной, пока посланник Дионис не прочистил горло:

- У нас были определенные неприятные осложнения, этого я не буду отрицать, - сказал он,
- Нам будет интересно услышать ваши мысли на эту тему.

Санса не пропустила слово "Нам".

Это открытый призыв к переговорам.

- Я не очень хорошо разбираюсь в финансовых вопросах, - солгала она, дернув носом, так очевидно, что Дионис не смог сдержаться и фыркнул в таком типичном браавоском стиле,
- Но, насколько понимаю, монополия заключается в единоличном контроле над товарами. Что, в случае господина Марелоса, означает контроль над Студёным морем.
- Так и есть, - сказал Дионис, бессознательно перебирая пальцами лазуритовую застёжку.
- Что произойдет, если его капитаны потеряют доступ одновременно к Северу и Крайнему Северу? Что, если ему будет запрещено высаживаться на все побережье от Зачарованного леса до Белой гавани?

Рука Диониса застыла над застёжкой, крепко ее ухватив:

- Такое проявление вопиющего фаворитизма было бы неслыханным, - ответил он.
- Неслыханным для власти Скрытого Города, возможно и так, - она продолжила,
- Однако что-то такое можно было бы ожидать от нас, варваров, не так ли?

Дионис моргнул, его глаза застыли неподвижно, пока он высчитывал последствия:

- Вы имеете основания для такого утверждения?
- Посланник Дионис, - сказала она, полностью повернувшись к нему, наклонив голову и прислонившись ближе,
- Мой муж отдает приказы одним из крупнейших флотов в Узком море, а жители этого континента скандируют его имя на улицах. Мой отец властвует на всем Севере, а Мандерли из Белой гавани являются его верными вассалами. Относительно Дальнего Севера... армия, которую вы видели перед входом в это здание, уже давно ждет приказ, чтобы начать движение,
- она глубоко вздохнула, встретившись с ним взглядом,
- Но что важнее, я являюсь королевой. Если мы прикажем закрыть доступ к богатствам Севера таким, как Марелос, то так и будет.

Посланец Дионис прочел правду в ее взгляде:

- Должен признать, что Железный Банк не был готов к появлению нового поколения

аристократии в Сумеречных землях, – он как – то жутко улыбнулся, - предлагаю обсудить детали, королева Санса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2024087>